

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

Начало Первой мировой войны: благотворительность в медицинской сфере и периодическая печать

С.И. ЗЕНКЕВИЧ

Библиотека Российской академии наук,
Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники
им. С.И. Вавилова РАН, Санкт-Петербург, Россия; s.zenkevich@gmail.com

В статье рассматривается освещение периодической печатью той благотворительной медицинской помощи, которую в первые дни Первой мировой войны стремились оказать представители всех сфер российского общества. Эта помощь получила широкое одобрение в газетах, что способствовало поддержанию патриотического настроя в тяжёлый исторический период.

Ключевые слова: Первая мировая война, периодическая печать, благотворительность, медицинская помощь, общественный подъём, официальная поддержка.

С началом боевых действий в Европе летом 1914 г., и особенно после объявления Германией войны России 19 июля (по новому стилю 1 августа¹), власть стала предпринимать очевидные попытки укрепить в обществе патриотический настрой, вселить ощущение особой миссии России, общей для всех цели, устремленности к победе². Этому во многом служила столичная периодическая печать.

¹ С учётом ориентированности предлагаемой работы на периодическую печать все даты приводятся по старому и по новому (в скобках) стилю.

² Вообще один из ведущих газетных лейтмотивов лета 1914 г. таков: «Германство бросило вызов славянству», а Россия этот вызов приняла (Великий час // Свет. 1914. № 183. 16 (29) июля. С. 1). В «политической, экономической и литературной» столичной газете «Свет» немало подобных высказываний: «Конечная цель натиска, — говорится здесь об объявлении Австро-Венгрией войны Сербии, — унижить Россию и с нею всё славянство. Ведь каждый знает, что удар по Сербии есть удар и по России как покровительнице славян» (Свет. 1914. № 174. 7 (20) июля. С. 1), при этом мирно живущая Россия — «могущественное славянское государство, к которому, естественно, стремятся взоры и симпатии славян всего мира» (Свет. 1914. № 176. 9 (22) июля. С. 1). Между тем с большой теплотой в газете «Свет» говорится о франко-русском союзе.

С одной стороны, в прессе с оптимизмом сообщалось, например, об «историческом» заседании Государственной думы 26 июля (8 августа), на котором речь шла о необходимости консолидации сил без различия партий. С другой стороны, газеты за июль-август 1914 г. изобилуют метафорами, описаниями «надвигающейся грозы», «сгустившейся атмосферы», «предгрозовой наэлектризованности», «урагана войны» и при этом уверенностью в энтузиазме людей. Так, например:

Истинно великие дни переживает Россия, — писал президент Русского энтомологического общества А.П. Семёнов-Тян-Шанский. — Озарившее душу всего населения гигантской страны, всех объединяющее и всё исцеляющее патриотическое чувство, поднявшееся навстречу безумно озверевшему врагу, развертывает перед глазами целого мира то, что представляет собою Россия... (Семёнов-Тян-Шанский, 1914, с. 13).

Однако только стилистических средств выразительности при описании официальной печатью бодрости народного духа во время войны людям недостаточно. Мирное население, оказавшееся в стороне от непосредственных боевых действий и, как правило, всегда искренне готовое помочь пострадавшим, ищет любую возможность это сделать. Для населения втянутой в войну страны позитивная информация о конкретных гуманитарных действиях может оказаться важнее абстрактных метафор. Интересную картину представляет собой организация благотворительной медицинской помощи в первые недели Первой мировой войны³ и широкое одобрительное освещение этой помощи в официальной печати. Прежде всего, эта тенденция может быть прослежена в материалах старейшей военной газеты «Русский инвалид»⁴, а также в газетах «Санкт-Петербургские ведомости», «Новое время», «Биржевые ведомости», «Свет», появившемся в 1914 г. «Голосе Руси» и др. Публицистический аспект благотворительности и составляет предмет предлагаемого краткого обзора.

Особая государственная помощь раненым (инвалидный капитал) возникла ещё в правление Александра I. Начало Первой мировой войны совпало со столетием основания «Комитета, высочайше утверждённого в восемнадцатый день августа 1814 г.» (с 1877 г., в честь Александра I он получил название Александровского комитета о раненых). Газета «Русский инвалид», доход от которой ещё за сто лет до описываемых событий стал главным вкладом в инвалидный капитал, в первые же дни войны от имени Комитета обратилась к читателям с призывом о содействии воинам, пострадавшим в ходе военных действий, и их семьям. «Всякое пожертвование будет принято с благодарностью», — говорилось в обращении⁵. Один пункт сбора был организован по адресу редакции газеты: Литейный пр., д. 21. Другой (о нём писала газета «Свет») — в канцелярии Александровского комитета (Кирочная ул., д. 4)⁶.

³ В научной литературе медицина во время Первой мировой войны изучалась А.А. Будко, Ю.П. Голиковым, Т.И. Грековой, Н.С. Сапроновым. В исследовании А.А. Будко приведены данные о специализированных столичных госпиталях, открытых во время войны, и о научных исследованиях, способствовавших развитию военной медицины (Будко, 2010, с. 236–240). О деятельности во время Первой мировой войны Императорского института экспериментальной медицины речь идёт в работе Ю.П. Голикова и Н.С. Сапронова (Голиков, Сапронов, 2010, с. 189–196).

⁴ Газета «Русский инвалид» была основана П.П. Пезаровиусом с благотворительной целью ещё в 1813 г.

⁵ Русский инвалид. 1914. № 161. 25 июля (7 августа). С. 1.

⁶ Свет. 1914. № 190. 23 июля (5 августа). С. 2.

Сразу после объявления войны свою миссию начало Российское общество Красного Креста (РОКК). Только для отправки своих учреждений на театр военных действий, как сообщал «Русский инвалид», РОКК потратил несколько миллионов рублей. «Тут нужна помощь всего народа», — призывала газета⁷. В Петербурге⁸ пожертвования деньгами принимались при Главном управлении РОКК (Инженерная ул., д. 9), вещами — на Главном складе общества за Московской заставой (Корпусное шоссе⁹, д. 1) и в помещении Главной гимнастическо-фехтовальной офицерской школы (Инженерная ул., д. 10–2). Сотрудничать с РОКК для помощи раненым постепенно начинали и те организации, которые в мирное время находились вне его ведения.

С 23 июля (5 августа) в Зимнем дворце, а с 29 июля (11 августа) при доме военного министра на Мойке, д. 67 были открыты склады императрицы Александры Фёдоровны для сбора пожертвований и работ на раненых и солдат¹⁰. В основном работа сводилась к шитью белья и подготовке перевязочных средств, чем, как известно, занимались и сама императрица, и великие княжны. Работу можно было выполнять на месте или дома, предварительно получив соответствующие материалы. Подобная деятельность разворачивалась и на «высочайшем» уровне, и камерным образом. Например, в том же номере «Нового времени», на 14-й странице которого анонсируется открытие склада императрицы, на первой странице дано следующее объявление:

Начальница женской гимназии, учр.[еждённой] А.И. Болсуновой (Пет.[роградская] ст.[орона], Большой пр., 29), просит всех бывших и настоящих воспитанниц гимназии собраться в 12 часов дня 28 июля в помещении гимназии для совместного обсуждения возможных мер помощи раненым и семьям запасных¹¹.

Соседство на газетных столбцах «августейшей» и частной благотворительной инициативы позволяло почувствовать некое военное равенство, общность патриотических устремлений во всех сферах общества, причём без лишних громких слов.

В начале войны пришлось в экстренном порядке решать проблему нехватки больничных мест, ведь первые раненые начали поступать уже в начале августа. Медицинские учреждения требовалось переоборудовать на военный лад. Например, госпиталь для раненых и больных солдат и офицеров был развернут в столице, в клиниках Женского медицинского института (Грекова, Голиков, 2001, с. 110), а с октября 1915 г. вплоть до октябрьских событий 1917 г. в Зимнем дворце функционировал дворцовый госпиталь имени цесаревича Алексея (Грекова, Голиков, 2001, с. 297–300; Научный Санкт-Петербург, 2008, с. 122–123).

Между тем в начале войны принять раненых были готовы и церковь, и светские учреждения, и частные лица.

⁷ Русский инвалид. 1914. № 162. 26 июля (8 августа). С. 1.

⁸ Вскоре после объявления Германией войны России Санкт-Петербург был переименован в Петроград. В предлагаемой работе, касающейся первых дней войны, употребляется только исконное название города — в частности также и потому, что речь в ней идёт о целом ряде столичных организаций и учреждений, в наименованиях которых относительное прилагательное «Санкт-Петербургский» сохранялось более долгое время.

⁹ Ныне на этом месте проходит Новоизмайловский проспект.

¹⁰ См., например: Новое время. 1914. № 13787. 31 июля (13 августа). С. 5; Новое время. 1914. № 13782. 26 июля (8 августа). С. 14; Русский инвалид. 1914. № 164. 29 июля (11 августа). С. 1.

¹¹ Новое время. 1914. № 13782. 26 июля (8 августа). С. 1.

По сообщению «Русского инвалида», члены Святейшего Синода и служащие центральных учреждений духовного ведомства выразили желание учредить на время военных действий в принадлежащем им доме 62 по Литейному проспекту лазарет на 50 кроватей для больных и раненых воинов. При этом как устройство, так и содержание лазарета относилось на их личные средства, а также на деньги, поступающие от церковных сборов в Петербурге. Инициаторы ходатайствовали о командировании в этот лазарет нескольких сестер милосердия знаменитой Крестовоздвиженской общины, созданной великой княгиней Еленой Павловной в сотрудничестве с основоположником отечественной военно-полевой хирургии Н.И. Пироговым в Крымскую войну (наряду с другими общинами она перешла в ведение РОКК). Эта помощь нужна была для руководства по уходу за ранеными и больными воинами, проводимому совместно с инокинями и послушницами, вызванными по усмотрению Св. Синода¹².

С инициативой по организации дополнительных мест для раненых на частных площадках выступил активизировавшийся на волне патриотических настроений Всероссийский национальный клуб¹³. Он предпринял попытку — как своими силами, так и через сотрудничество с медицинским департаментом — централизовать благотворительную помощь. В «Новом времени» появилось такое письмо (с сопроводительной просьбой перепечатать его в других газетах):

...в военное время обычно лазареты затрудняются не тяжелыми больными, а выздоравливающими. Для того чтобы разгрузить в этом смысле лазареты и госпитали, Всероссийский национальный клуб предлагает всем желающим заявить, кто и сколько мог бы принять в свою квартиру или имение раненых офицеров или нижних чинов.

Заявления о желании принять больных просят адресовать: СПб., Французская наб.¹⁴, 8, Всероссийский национальный клуб, каковой всем заявлениям будет делать сводку и сообщать в Главное санитарное управление, регулирующее передвижение раненых и больных воинов¹⁵.

Санкт-Петербургское телеграфное агентство с первых дней войны стало получать известия об организации содействия в губернских и уездных городах России, включавшего в себя не только сбор средств, но и устройство стационарных и передвижных госпиталей¹⁶. Газеты подробно сообщали об участии в этом процессе общин, дворянских и земских собраний, постановлениями которых места под лазареты выделялись в городских и земских больницах. Примечательно, что новые больницы в экстренном порядке возникали не только в западных районах России, но и на тех территориях, которые были далеки от военных действий. Огромный массив сообщений в центральных газетах опять-таки являл собой доказательство единства патриотических устремлений у представителей разных народов Российской империи и поддерживал общественный настрой. Так, в Вильно, например, госпиталь для раненых

¹² Русский инвалид. 1914. № 169. 5 (18) августа. С. 3.

¹³ Всероссийский национальный клуб был учрежден в Петербурге в ноябре 1909 г. как объединение умеренно правых партий и русских националистов.

¹⁴ Ныне набережная Кутузова.

¹⁵ Новое время. 1914. № 13784. 28 июля (10 августа). Раздел «Помощь раненым». С. 5.

¹⁶ Обширные документальные данные об организации помощи больным и раненым воинам в тылу см., например, в статье: Букалова, 2011.

воинов на 100 кроватей устроило Польское общество попечения о бедных¹⁷. Даже самая небольшая лепта получала официальную поддержку в печати.

Люди активно предоставляли раненым частные дома. Газета «Русский инвалид» переполнена такого рода сообщениями, причём с обнародованием имён. Например, в г. Игумене Минской губернии некий помещик Булгак выделил Красному Кресту для размещения раненых три дома в 24 комнаты, приняв на себя содержание трёх офицеров и десяти нижних чинов¹⁸. А помещик Дараган из Бобруйска предоставил в своём имении Крынка для размещения раненых три дома на 140 кроватей¹⁹. Официальные источники одобряли и поощряли подобные инициативы не только из-за вызванного войной дефицита государственного бюджета, но и по идеологическим причинам. Щедро поставляемая информация о благотворительной помощи в известной степени переключала внимание от событий мировой войны и вестей с фронта в сферы компетенции самых обычных людей и придавала уверенность в возможности справиться с бедой, обрушившейся на страну.

В городах повсеместно начали работать интенсивные женские курсы по уходу за ранеными, причём количество желающих многократно превышало «комплект». По словам газеты «Свет», запросы на поступление в сёстры милосердия постоянно поступают в редакции, тысячи писем приходят в общины, однако для служения раненым нужно иметь образование не менее шести классов гимназии, поэтому многим желающим приходится отказывать. В газете было даже высказано предложение с учётом особых «военных» обстоятельств пересмотреть это существенное ограничение²⁰. А в газету «Русский инвалид» из Эстляндской губернии пришла такая информация: Крестовоздвиженская община в середине августа открыла в Ревеле (Таллин) курсы для запасных сестер милосердия. На эти курсы из огромного числа желающих были приняты 60 слушательниц с окончанным средним образованием. Там же открылся приют для призрения детей воинских чинов, призванных на военную службу, и при нём ясли для младенцев²¹.

Вне газетного внимания не оставались и крупные пожертвования. В первые дни войны Товарищество русско-американской резиновой мануфактуры под фирмой «Треугольник» уведомило главное управление РОКК, что совет и правление постановили просить оборудовать госпиталь на 200 кроватей, на первоначальное устройство которого предоставили 40 000 руб. и обязались ежемесячно вносить в течение полугода 14 500 руб. на его содержание. Постановив также оборудовать на собственные средства в помещении завода хирургический госпиталь на 50 кроватей, товарищество обратилось в главное управление РОКК с просьбой принять этот госпиталь под своё покровительство, как сообщал «Русский инвалид»²².

Товарищество Санкт-Петербургского механического производства обуви «Скоход» постановило просить главное управление Красного Креста организовать этапный лазарет на 50 кроватей и представило 14 000 руб. на его оборудование, обязуясь в течение шести месяцев вносить по 4350 руб. на его содержание. Кроме того,

¹⁷ Русский инвалид. 1914. № 169. 5 (18) августа. С. 3.

¹⁸ Там же. № 171. 8 (21) августа. С. 2.

¹⁹ Там же. № 174. 12 (25) августа. С. 3.

²⁰ Свет. 1914. № 190. 23 июля (5 августа). С. 2.

²¹ Русский инвалид. 1914. № 171. 8 (21) августа. С. 2.

²² Русский инвалид. 1914. № 173. 10 (23) августа. С. 3.

компания, как и в предыдущем случае, решила учредить своими средствами хирургический госпиталь для раненых на 30 кроватей в помещении завода, также под крылом РОКК²³. Промышленные предприятия словно вступили друг с другом в соревнование, освещаемое печатью.

А в это время в Одессе еврейские благотворительные учреждения на соединенном собрании постановили приобрести санитарный поезд для перевозки раненых. Заказ был сдан железнодорожным мастерским и обошёлся в 50 000 руб.²⁴

Газеты незамедлительно публикуют слова признательности двора за помощь в создании и содержании полевых госпиталей. Покровительница РОКК вдовствующая императрица Мария Фёдоровна благодарила и частных жертвователей, принявших на себя снаряжение и содержание полевых госпиталей (поимённо), и крупные предприятия и общественные организации. Помимо уже названных товариществ, это Санкт-Петербургское купеческое общество, Совет съездов Бакинских нефтепромышленников, Санкт-Петербургская еврейская община, Французское благотворительное общество в Санкт-Петербурге, Александро-Невская лавра и десятки других²⁵.

12 (25) августа 1914 г. в столице был проведён день помощи воинам и их семьям. Петербургский городской комитет по сбору пожертвований на нужды, вызываемые военным временем, при содействии комитета, работавшего с 1911 г. в пользу туберкулёзных больных Общества «Белый цветок», анонсировал²⁶ и провёл однодневный кружечный сбор в пределах столицы и её пригородов. Как сообщали газеты, заготовленных четырёх тысяч кружек оказалось недостаточно. Особенно популярными сборщики были в рабочих районах. Там проводились также и отчисления из дневного заработка. По данным петербургских газет, в сборе приняли участие даже обитатели ночлежек²⁷, что в очередной раз подтвердило: в акции задействованы все слои общества.

Начало войны вызвало всплеск благотворительной деятельности — и в невоенное время, безусловно, почётной — в самых разнообразных формах. В этом сказались и отзывчивость людей в критический момент, и опыт знаменитых предшественников. Медицина — это сфера, исключительно подходящая для помощи, которую мирное население может оказать во время войны. Медицина же военная есть «важная составляющая не только народного здравоохранения, но и всего государственного устройства» (Максимов, 2010, с. 8).

В первые недели после вступления России в Первую мировую войну произошла своеобразная вполне логичная перестройка в структуре официальной печати — ошутимо изменился жанр газетных публикаций, не касающихся вестей с фронта. От пышных описаний особой миссии России в тяжёлый час и не всегда обоснованных уверений в бодрости духа каждого гражданина великой страны газеты перешли к обнародованию конкретной помощи, оказываемой как крупными организациями и учреждениями, так и отдельными людьми, причём без учёта «табели о рангах», и к адресной благодарности за эту помощь.

²³ Русский инвалид. 1914. № 173. 10 (23) августа. С. 3.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же. № 181. 17 (30) августа. С. 3.

²⁶ См.: Русский инвалид. 1914. № 171. 8 (21) августа. С. 3.

²⁷ См.: Голос Руси. 1914. № 217. 13 (26) августа. С. 4; Русский инвалид. 1914. № 176. 14 (27) августа. С. 3.

Вместе с тем в масштабном преподнесении периодической печатью в первые дни войны информации о благотворительных действиях в пользу раненых прослеживается очевидная тенденция. В газетах шло активное формирование определённого общественного мнения. Цель этих публикаций, в конечном счёте, заключалась в том, чтобы не просто поддержать в людях чувство единения и патриотизма, но и дать им уверенность в открытости власти, в том, что помогать армии по силам каждому, и в том, что любая такая помощь будет замечена и по достоинству оценена.

Работа подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (грант № 15-03-00017).

Литература

Будко А.А. История медицины Санкт-Петербурга XIX — начала XX в. СПб.: Нестор-История, 2010. 400 с.

Букалова С.В. Помощь больным и раненым воинам в Орловской губернии в годы Первой мировой войны // Медицина России в годы войны и мира: Новые документы и исследования / Отв. ред. и сост. Л.А. Булгакова. СПб.: Нестор-История, 2011. С. 359–379.

Голиков Ю.С., Сапронов Н.С. Попечитель Императорского института экспериментальной медицины принц Александр Петрович Ольденбургский. СПб.: Росток, 2010. 240 с.

Грекова Т.И., Голиков Ю.П. Медицинский Петербург. СПб.: Фолио-пресс, Фолио-плюс, 2001. 416 с.

Максимов И.Б. Введение // Первый госпиталь и военная медицина России: 300 лет служения Отечеству. Сб. в 2 т. Том I: Становление военной медицины России. В 3 кн. Кн. 1: Военная медицина и Московский госпиталь в XVIII — начале XIX столетия / Под ред. Н.Л. Крылова, В.М. Ключева, И.Б. Максимова. М.: Эко-Пресс, 2010. С. 7–8.

Научный Санкт-Петербург. Предварительные материалы к вып. III: Медицина в Санкт-Петербурге. 1703–2008 / Отв. ред., сост. Ю.П. Голиков. СПб.: Нестор-История, 2008. 288 с.

Семенов-Тянь-Шанский А.П. Великий залог // Новое время. 1914. № 13782. 26 июля (8 августа). С. 13.

The Beginning of the First World War: Charity in the Medical Realm and Periodicals

SVETLANA I. ZENKEVICH

Library of the Russian Academy of Sciences,

Institute for the History of Science and Technology named after Sergey Vavilov, St. Petersburg Branch,
Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia; s.zenkevich@gmail.com

The article examines the coverage in periodicals of charitable medical care that was provided in the early days of the First World War by the representatives from all spheres of the Russian society. This aid gained widespread acceptance in newspapers and contributed to the maintenance of patriotic sentiment during this difficult historical period.

Keywords: First World War, periodicals, charity, medical care, social development, government funding.

References

Budko A.A. (2010) *Istoriia meditsiny Sankt-Peterburga XIX — nachala XX vv.* [The History of the St. Petersburg Medicine in XIX — early XX centuries], St. Petersburg: Nestor-Historia.

Bukalova S.V. (2011) *Pomoshch' bol'nym i ranenym voenam v Orlovskoi gubernii v gody Pervoi mirovoi voiny* [The aid to wounded and diseased warriors in the Orel province during the First World War], St. Petersburg: Nestor-Historia.

Golikov Iu.S., Sapronov N.S. (2010) *Popechitel' Imperatorskogo instituta eksperimental'noi meditsiny prints Aleksandr Petrovich Ol'denburgskii* [The trustee of the Imperial Institute of Experimental Medicine — Duke Alexander Petrovich of Oldenburg], St. Petersburg: Rostok.

Grekova T.I., Golikov Iu.P. (2001) *Meditsinskii Peterburg* [Medical Petersburg], St. Petersburg: Folio-press, Folio-plus.

Maksimov I.B. (2010) “Vvedenie” [Introduction], *Pervyi gospiatal I voennaia medicina Rossii*, [The first war hospital and war medicine in Russia], Moscow: Eco-Press.

Nauchnyi Sankt-Peterburg (2008) [Scientific Saint-Petersburg], St. Petersburg: Nestor-Historia.

Semenov-Tian-Shanskii A.P. (1914) “Velikii zalog” [The great pledge], *Novoe vremia*, no. 13782 (26 July), p. 13.